

УДК 517.928:517.984

**О СОБСТВЕННОМ ЗНАЧЕНИИ ДЛЯ ЛАПЛАСИАНА В КРУГЕ
С ГРАНИЧНЫМ УСЛОВИЕМ ДИРИХЛЕ
НА МАЛОМ УЧАСТКЕ ГРАНИЦЫ В КРИТИЧЕСКОМ СЛУЧАЕ¹**

Р. Р. Гадильшин, С. В. Репьевский, Е. А. Шишкина

Рассмотрена краевая задача на собственные значения для отрицательного оператора Лапласа в круге с граничным условием Неймана почти на всей окружности за исключением малой дуги, длина которой стремится к нулю и на которой выставлено граничное условие Дирихле. Построены полные асимптотики по параметру (длине малой дуги) собственного значения такой задачи, сходящегося к двукратному собственному значению предельной задачи Неймана.

Ключевые слова: оператор Лапласа, сингулярное возмущение, малый параметр, собственное значение, асимптотика.

R. R. Gadyl'shin, S. V. Rep'evskii, E. A. Shishkina. On an eigenvalue for the Laplace operator in a disk with Dirichlet boundary condition on a small part of the boundary in a critical case.

A boundary-value problem of finding eigenvalues is considered for the negative Laplace operator in a disk with Neumann boundary condition on almost all circle except for a small arc of vanishing length, where the Dirichlet boundary condition is imposed. Complete asymptotic expansions with respect to a parameter (the length of the small arc) are constructed for an eigenvalue of this problem; the eigenvalue converges to a double eigenvalue of the Neumann problem.

Keywords: Laplace operator, singular perturbation, small parameter, eigenvalue, asymptotics.

1. Постановка задачи и формулировка основного результата

Обозначим через Ω круг единичного радиуса с центром в начале координат. Пусть x_0 — точка с декартовыми координатами $(1, 0)$, (r, φ) — полярные координаты. Обозначим $\gamma_\varepsilon = \{x \in \partial\Omega: \varepsilon a < \varphi < \varepsilon b\}$, где $0 < \varepsilon \ll 1$; $\Gamma_\varepsilon := \partial\Omega \setminus \overline{\gamma_\varepsilon}$. Из [1] следует, что при $\varepsilon \rightarrow 0$ собственные значения краевой задачи

$$-\Delta\psi^\varepsilon = \lambda^\varepsilon\psi^\varepsilon, \quad x \in \Omega, \quad \psi^\varepsilon = 0, \quad x \in \gamma_\varepsilon, \quad \frac{\partial\psi^\varepsilon}{\partial r} = 0, \quad x \in \Gamma_\varepsilon \quad (1.1)$$

сходятся к собственным значениям краевой задачи

$$-\Delta\psi_0 = \lambda_0\psi_0, \quad x \in \Omega, \quad \frac{\partial\psi_0}{\partial r} = 0, \quad x \in \partial\Omega \quad (1.2)$$

с учетом совокупной кратности. В свою очередь, хорошо известно, что задача (1.2) имеет либо простые собственные значения, совпадающие с квадратами нулей производной функции Бесселя нулевого порядка $\mathcal{J}_0$, либо двукратные собственные значения, совпадающие с квадратами нулей производной функции Бесселя m -го порядка $\mathcal{J}_m$, $m \geq 1$.

¹Работа первого автора выполнена в рамках базовой части государственного задания в сфере научной деятельности Минобрнауки России. Второй автор поддержан РФФИ (проект 14-01-00322). Работа третьего автора поддержана РФФИ (проект 15-01-07920).

В работе методом согласования асимптотических разложений [2–4] получено асимптотическое разложение по малому параметру ε собственного значения краевой задачи (1.1), сходящегося к двукратному собственному значению краевой задачи (1.2), а именно доказана справедливость следующего утверждения.

Теорема 1.1. Пусть λ_0 — двукратное собственное значение предельной краевой задачи (1.2), являющееся квадратом нуля производной функции Бесселя J_m . Тогда существует собственное значение λ^ε краевой задачи (1.1), которое имеет асимптотику

$$\lambda^\varepsilon = \lambda_0 + \varepsilon^2 \sum_{i=0}^{\infty} \sum_{k=0}^{[\frac{i}{2}]} \varepsilon^i \ln^k \varepsilon \lambda_{i+2,k}, \quad (1.3)$$

$$\lambda_{2k+2,k} = (-1)^k \frac{\lambda_0 m^2}{(\lambda_0 - m^2)} \frac{(b-a)^{2k+2} (\lambda_0 + 8)^k}{4^{2k+1}}, \quad k \geq 0. \quad (1.4)$$

Структура работы следующая. Во втором разделе представлены предварительные сведения и вспомогательные утверждения. Главные члены (1.4) асимптотического разложения (1.3) выводятся в третьем разделе. В четвертом разделе строится полная формальная асимптотика (1.3) собственного значения. И, наконец, в пятом, заключительном, разделе, дается обоснование построенного разложения, что и завершает доказательство теоремы 1.1.

Следует заметить, что асимптотики собственных значений для лапласиана с аналогичной сменой типа граничного условия в более простом случае, когда область имеет выпрямленный участок границы, на котором и проводится смена типа граничного условия, исследовались в [5]. Для круга же в [6] была построена двучленная асимптотика минимального значения в случае, когда, наоборот, на большей части границы было выставлено граничное условие Дирихле, а на малой — Неймана. Отметим также, что задачи со сменной типа граничных условий на малых частях границ, число которых стремится к бесконечности при стремлении к нулю длины каждого участка, исследовались в [7; 8] методами усреднения [9–11].

2. Предварительные сведения и вспомогательные утверждения

В окрестности точки x_0 введем новые переменные $y_1 = \varphi$, $y_2 = 1 - r$, где, напомним, (r, φ) — полярные координаты для переменной $x = (x_1, x_2)$. Замены переменных $y(x)$ и $x(y)$ будут использоваться только в окрестности точек $x = x_0$ и $y = 0$, соответственно, где они взаимно однозначны. В переменной $y = (y_1, y_2)$ оператор Δ приобретает вид

$$\Delta = \Delta_y + \sum_{k=-1}^{\infty} L_k^y, \quad L_k^y := -y_2^{k+1} \frac{\partial}{\partial y_2} + (k+3)y_2^{k+2} \frac{\partial^2}{\partial y_1^2}, \quad (2.1)$$

где Δ_y означает оператор Лапласа по переменной y . В дальнейшем операторы (2.1) будут рассматриваться и в переменных $\xi = \varepsilon^{-1}y = (\xi_1, \xi_2)$. В этом случае мы будем использовать обозначения Δ_ξ и L_k^ξ .

Всюду далее через $P_n(y)$, $P_n^{(i)}(y)$ будем обозначать однородные полиномы степени n , а через $Z_n(y)$, $Z_n^{(i)}(y)$ — однородные гармонические полиномы степени n . Очевидно, что любой гармонический полином $Z_n(y)$ представим в виде $Z_n(y) = \alpha X_n(y) + \beta Y_n(y)$, где $Y_n(y) = \tau^n \sin n\theta$, $X_n(y) = \tau^n \cos n\theta$, τ, θ — полярные координаты для переменных y , а α и β — некоторые постоянные.

Лемма 2.1. Пусть $k \geq 0$, j — целое, $M = (j+2)(j+2+2k)$. Тогда уравнение $\Delta_y U = \tau^j Z_k$ имеет решение $U(y) = p \tau^{j+2} Z_k(y)$, где p — некоторое число, если $M \neq 0$, и $U(y) = (2j+4+2k)^{-1} \tau^{j+2} Z_k(y) \ln \tau$, если $M = 0$.

Для $j \geq 0$ уравнение $\Delta_y U = \tau^j Z_k \ln \tau$ имеет решение $U(y) = \tau^{j+2} Z_k(y) (p \ln \tau + q)$, где p, q — некоторые числа.

Лемма 2.2. Для любого $P_j(y)$ справедливо равенство

$$P_j(y) = \sum_{s=0}^{\lfloor \frac{j}{2} \rfloor} \tau^{2s} Z_{j-2s}(y).$$

Лемма 2.3. Для любых $Z_k(y)$, $P_j(y)$ ($k > j$) справедливо равенство

$$Z_k(y)P_j(y) = \sum_{s=0}^j \tau^{2s} Z_{k+j-2s}(y).$$

Первое и третье утверждения доказаны в [13], а второе — в [14, гл. XI, § 2].
Обозначим через $\widehat{\mathcal{A}}_k$ множество рядов вида

$$\mathcal{E}(y) = \Phi_0(y) + \sum_{j=1}^{\infty} \Phi_j(y), \quad (2.2)$$

где $\Phi_0(y) = A \frac{X_k(y)}{\tau^{2k}}$ при $k \geq 1$ и $\Phi_0(y) = A \ln \tau$ при $k = 0$, A — произвольная постоянная,

$$\Phi_n(y) = \sum_{j=0}^{2n} \tau^{-2k-2n+2j} Z_{k+3n-2j}(y) + \delta_k^n \alpha_1 \ln \tau, \quad 1 \leq n \leq k, \quad (2.3)$$

$$\Phi_n(y) = \sum_{j=0}^{\lfloor \frac{k+3n}{2} \rfloor} \tau^{-2k-2n+2j} Z_{k+3n-2j}(y) + \ln \tau \sum_{j=0}^{\lfloor \frac{n-k}{2} \rfloor} \tau^{2j} Z_{n-k-2j}(y), \quad n \geq k+1, \quad (2.4)$$

δ_k^n — символ Кронекера, а α_1 — любое число.

На основе метода математической индукции и исходя из лемм 2.1, 2.2, 2.3 в [13, доказательство теоремы 1.1] была показана справедливость следующего утверждения.

Лемма 2.4. Для любого ряда $\mathcal{F} \in \widehat{\mathcal{A}}_k$ и любого числа A существует ряд $\mathcal{E} \in \widehat{\mathcal{A}}_k$ такой, что $\Phi_0(y) = A\tau^{-2k}X_k(y)$ при $k \geq 1$, $\Phi_0(y) = A \ln \tau$ при $k = 0$ и справедливы равенства

$$\begin{aligned} -\Delta_y \Phi_0 &= 0, & -\Delta_y \Phi_1 &= L_{-1} \Phi_0, \\ -\Delta_y \Phi_n &= \sum_{i=0}^{n-1} L_{i-1} \Phi_{n-i-1} + \lambda_0 \Phi_{n-2} + \widetilde{\Phi}_{n-2}, & n &\geq 2, \end{aligned} \quad (2.5)$$

где $\Phi_n(y)$ и $\widetilde{\Phi}_n(y)$ — члены рядов $\mathcal{E}$ и $\mathcal{F}$ соответственно.

Из (2.1) вытекает, что если ряд $\mathcal{E}(y)$ удовлетворяет утверждению леммы 2.4, то ряд $\mathcal{E}(y(x))$ является асимптотическим решением уравнения

$$-\Delta \mathcal{E}(y(x)) = \lambda_0 \mathcal{E}(y(x)) - \mathcal{F}(y(x)) \quad \text{при } x \rightarrow x_0. \quad (2.6)$$

Однако нам в дальнейшем понадобится, чтобы это асимптотическое решение удовлетворяло и однородному граничному условию Неймана. В переменных y это означает, что от членов $\Phi_n(y)$ ряда $\mathcal{E}(y)$ дополнительно требуется выполнение условия

$$\frac{\partial \Phi_n}{\partial y_2}(y_1, 0) = 0, \quad y_1 \neq 0. \quad (2.7)$$

Очевидно, что главные члены $\Phi_0(y)$ асимптотических рядов из $\widehat{\mathcal{A}}_k$ удовлетворяют условию (2.7). Из (2.3) также легко видеть, что при $1 \leq n \leq k-1$, добавляя к $\Phi_n(y)$ гармоническое слагаемое $\beta Y_{k-n}(y) \tau^{-2(k-n)}$, где, напомним, $Y_m(y) = \tau^m \sin m\theta$, для вновь полученной

функции, во-первых, за счет выбора β добиваемся равенства (2.7), а во-вторых, сохраняем представление (2.3). С другой стороны, из (2.3) и (2.4) следует, что

$$\begin{aligned} \frac{\partial \Phi_n}{\partial y_2}(y_1, 0) &= \alpha_1 y_1 |y_1|^{-2}, \quad y_1 \neq 0, \quad n = k \geq 1, \\ \frac{\partial \Phi_n}{\partial y_2}(y_1, 0) &= \alpha_2 y_1^{n-k-1} + \alpha_3 y_1^{n-k-1} \ln |y_1|, \quad y_1 \neq 0, \quad n \geq k + 1. \end{aligned}$$

Конечно, добавляя к $\Phi_n(y)$ гармоническое слагаемое $\beta_1 \theta$ для $n = k \geq 1$ и гармонические слагаемые $\beta_2 Y_{n-k}(y)$, $\beta_3 (\theta X_{n-k}(y) + Y_{n-k}(y) \ln \tau)$ для $n \geq k + 1$, за счет выбора β_i для подправленных функций легко добиться равенства (2.7). Однако при этом структура (2.3) и (2.4) для $\Phi_n(y)$ при $n \geq k \geq 1$ изменится. Более того, в силу дополнительного слагаемого у $\Phi_k(y)$ изменится и структура правой части уравнения для $\Phi_{k+1}(y)$ и т.д. Поэтому для построения асимптотического решения уравнения (2.6) необходимо показать справедливость следующего утверждения, являющегося аналогом леммы 2.1.

Лемма 2.5. При $j \geq 0$ уравнение $\Delta_y U = \tau^j Z_k \theta$ имеет решение

$$U(y) = \tau^{j+2} (M^{-1} \theta Z_k(y) + Z'_k(y)),$$

где постоянная $M \neq 0$ из условия леммы 2.1.

Доказательство. Непосредственно проверяются равенства

$$\begin{aligned} \Delta_y (\tau^{j+2} X_k \theta) &= \tau^j M X_k \theta - 2k \tau^j Y_k, \\ \Delta_y (\tau^{j+2} Y_k \theta) &= \tau^j M Y_k \theta + 2k \tau^j X_k. \end{aligned}$$

Так как $M \neq 0$, то из этих равенств вытекает справедливость доказываемой леммы.

Обозначим через $\tilde{\mathcal{A}}_k$ множество рядов вида (2.2), где $\Phi_0(y) = A \frac{X_k(y)}{\tau^{2k}}$ при $k \geq 1$ и $\Phi_0(y) = A \ln \tau$ при $k = 0$, A — произвольная постоянная,

$$\Phi_n(y) = \sum_{j=0}^{2n} \tau^{-2k-2n+2j} Z_{k+3n-2j}(y) + \delta_k^n (\alpha_1 \ln \tau + \alpha_2 \theta), \quad 1 \leq n \leq k,$$

$$\Phi_n(y) = \sum_{j=0}^{\lfloor \frac{k+3n}{2} \rfloor} \tau^{-2k-2n+2j} Z_{k+3n-2j}(y) + \sum_{j=0}^{\lfloor \frac{n-k}{2} \rfloor} \tau^{2j} (\ln \tau Z_{n-k-2j}(y) + \theta Z'_{n-k-2j}(y)), \quad n \geq k + 1,$$

причем выполняются равенства (2.7).

Следуя доказательству теоремы 1.1 из [13] с использованием лемм 2.1–2.3, 2.5 и приведенных выше соображений, легко показать справедливость следующего аналога леммы 2.4, учитывающего, однако, еще и требуемое граничное условие.

Лемма 2.6. Для любого ряда $\mathcal{F} \in \tilde{\mathcal{A}}_k$ и любого числа A существует ряд $\mathcal{E} \in \tilde{\mathcal{A}}_k$ такой, что $\Phi_0(y) = A \tau^{-2k} X_k(y)$ при $k \geq 1$, $\Phi_0(y) = A \ln \tau$ при $k = 0$ и справедливы равенства (2.5), где $\Phi_n(y)$ и $\tilde{\Phi}_n(y)$ — члены рядов $\mathcal{E}$ и $\mathcal{F}$ соответственно.

Вычислим несколько первых функций $\Phi_n(y)$ для модельного ряда $\mathcal{E}_1$. Нас интересует коэффициент при первом слагаемом, содержащем $\ln \tau$.

Лемма 2.7. Существует ряд $\mathcal{E}_1 \in \tilde{\mathcal{A}}_1$, удовлетворяющий утверждению леммы 2.6 при $\mathcal{F} = 0$ и такой, что

$$\Phi_0(y) = \tau^{-2} X_1, \quad \Phi_1(y) = -\frac{1}{4} \tau^{-2} Y_2(y) + \frac{1}{8} \tau^{-4} Y_4(y), \quad (2.8)$$

$$\Phi_2(y) = \left(\frac{1}{2} \lambda_0 + 4 \right) X_1(y) \ln \tau + \frac{59}{16} \tau^{-2} X_3(y) - \frac{55}{48} \tau^{-4} X_5(y) + \frac{1}{4} \tau^{-6} X_7(y). \quad (2.9)$$

Доказательство. Подставляя $\Phi_0(y)$ в (2.5), получаем уравнение для $\Phi_1(y)$:

$$-\Delta_y \Phi_1 = L_{-1} \Phi_0 = -\frac{Y_2}{\tau^4} + 2\frac{Y_4}{\tau^6}.$$

В силу леммы 2.1 функция $\Phi_1(y)$, определяемая равенством (2.8), удовлетворяет этому уравнению. Непосредственно проверяется выполнение равенства (2.7).

С учетом найденного $\Phi_1(y)$ выписывается уравнение для $\Phi_2(y)$:

$$-\Delta_y \Phi_2 = L_{-1} \Phi_1 + L_0 \Phi_0 + \lambda_0 \Phi_0 = -(\lambda_0 + 8)\tau^{-2} X_1 + \frac{59}{2}\tau^{-4} X_3 - \frac{55}{2}\tau^{-6} X_5 + 12\tau^{-8} X_7.$$

В силу леммы 2.1 функция $\Phi_2(y)$, определяемая равенством (2.9), удовлетворяет этому уравнению и, очевидно, для нее выполняется равенство (2.7). Лемма доказана.

Заметим, что с учетом равенства

$$\int_0^1 \mathcal{J}_m^2(\sqrt{\lambda_0} r) r dr = \frac{1}{2} \left(1 - \frac{m^2}{\lambda_0}\right) \mathcal{J}_m^2(\sqrt{\lambda_0})$$

(см., например, [12, § Д1, п. 2]), ортонормированные в $L_2(\Omega)$ собственные функции, соответствующие двукратному собственному значению задачи (1.2), имеют вид

$$\begin{aligned} \psi_0^{(1)}(x) &= \sqrt{\frac{2\lambda_0}{\pi(\lambda_0 - m^2)}} \mathcal{J}_m^{-1}(\sqrt{\lambda_0}) \mathcal{J}_m(\sqrt{\lambda_0} r) \cos m\varphi, \\ \psi_0^{(2)}(x) &= \sqrt{\frac{2\lambda_0}{\pi(\lambda_0 - m^2)}} \mathcal{J}_m^{-1}(\sqrt{\lambda_0}) \mathcal{J}_m(\sqrt{\lambda_0} r) \sin m\varphi. \end{aligned} \quad (2.10)$$

Следовательно,

$$\begin{aligned} \psi_0^{(1)}(x(y)) &= \phi_1 + O(\tau^2), \quad \tau \rightarrow 0, \quad \phi_1 = \psi_0^{(1)}(x_0) = \sqrt{\frac{2\lambda_0}{\pi(\lambda_0 - m^2)}}, \\ \psi_0^{(2)}(x(y)) &= \phi_2 y_1 + O(\tau^2), \quad \tau \rightarrow 0, \quad \phi_2 = \frac{\partial \psi_0^{(2)}}{\partial \varphi}(x_0) = m \sqrt{\frac{2\lambda_0}{\pi(\lambda_0 - m^2)}}. \end{aligned} \quad (2.11)$$

Лемма доказана.

Обозначим через $\mathcal{A}_k$ множество функций из $C^\infty(\bar{\Omega} \setminus \{x_0\})$ с асимптотикой из $\tilde{\mathcal{A}}_k$ в точке x_0 , нормальная производная которых обращается в ноль на $\partial\Omega \setminus \{x_0\}$.

Теорема 2.1. Пусть $F \in \mathcal{A}_k$, A — произвольная постоянная. Тогда существует функция $E \in \mathcal{A}_k$, имеющая главный член асимптотики при $x \rightarrow x_0$, равный $A\tau^{-2k} X_k(y)$ при $k \geq 1$ и $A \ln \tau$ при $k = 0$ в переменных y и являющаяся решением уравнения

$$-(\Delta + \lambda_0)E = F + \Lambda_1 \psi_0^{(1)} + \Lambda_2 \psi_0^{(2)}, \quad x \in \Omega \quad (2.12)$$

при некоторых числах Λ_1, Λ_2 .

Доказательство. Обозначим через $\mathcal{F} \in \tilde{\mathcal{A}}_k$ асимптотическое разложение функции $F \in \mathcal{A}_k$ при $x \rightarrow x_0$, записанное в переменной y . Пусть $\mathcal{E}$ — ряд из $\tilde{\mathcal{A}}_k$, удовлетворяющий утверждениям леммы 2.6, а $\mathcal{E}^{(M)}$ — его частичная сумма до членов порядка $O(\tau^M \ln \tau)$, где M — достаточно большое положительное число.

Обозначим через $\chi(t)$ бесконечно дифференцируемую срезающую функцию, тождественно равную единице при $t < 1$ и равную нулю при $t > 2$. Функцию E будем искать в виде

$$E(x; M) = \chi(3\tau(x)) \mathcal{E}^{(M)}(y(x)) + S_M(x). \quad (2.13)$$

Подставляя (2.13) в (2.12), получаем краевую задачу для S_M :

$$-(\Delta + \lambda_0)S_M = G_M + \Lambda_1\psi_0^{(1)} + \Lambda_2\psi_0^{(2)}, \quad x \in \Omega, \quad \frac{\partial S_M}{\partial r} = 0, \quad x \in \partial\Omega, \quad (2.14)$$

где

$$G_M = F + \chi(3\tau)(\Delta + \lambda_0)\mathcal{E}^{(M)} + \left(\mathcal{E}^{(M)}\Delta\chi(3\tau) + 2\nabla\mathcal{E}^{(M)} \cdot \nabla\chi(3\tau)\right).$$

Следовательно, $G_M \in C^{M-3}(\overline{\Omega})$ в силу леммы 2.6.

Из необходимого и достаточного условия разрешимости краевой задачи (2.14) в $W_2^1(\Omega)$ следует, что

$$\Lambda_j(M) = - \int_{\Omega} G_M \psi_0^{(j)} dx,$$

причем в силу теорем о повышении гладкости $S_M \in C^{M-1}(\overline{\Omega})$.

Покажем, что $\Lambda_j(M)$ не зависит от M . Для этого рассмотрим разность $Q_M(x) = E(x; M) - E(x; 3)$, где $M \geq 4$. По построению $Q_M \in C^2(\overline{\Omega})$ и

$$-(\Delta + \lambda_0)Q_M = (\Lambda_1(M) - \Lambda_1(3))\psi_0^{(1)} + (\Lambda_2(M) - \Lambda_2(3))\psi_0^{(2)}, \quad \frac{\partial Q_M}{\partial r} = 0, \quad x \in \partial\Omega.$$

В силу условия разрешимости этой краевой задачи получаем, что $\Lambda_j(M) = \Lambda_j(3) = \Lambda_j$ и не зависит от M , а $Q_M(x) = c_{M,1}\psi_0^{(1)}(x) + c_{M,2}\psi_0^{(2)}(x)$. Если функции $E(x; M)$ нормализовать, например, условием

$$\int_{\Omega} (E(x; M) - E(x; 3))\psi_0^{(j)} dx = 0,$$

то они также не будут зависеть от M , т.е. $E(x; M) = E(x)$. Отсюда в силу произвола в выборе M следует, что $E \in \mathcal{A}_k$. Теорема доказана.

Лемма 2.8. *Существует функция $E_1 \in \mathcal{A}_1$, имеющая асимптотику*

$$E_1(x(y)) = \Phi_0(y) + \Phi_1(y) + \Phi_2(y) + O(\tau^2 \ln \tau), \quad \tau \rightarrow 0, \quad (2.15)$$

где $\Phi_j(y)$ — из леммы 2.7, которая удовлетворяет уравнению (2.12) при $F(x) = 0$, и

$$\Lambda_1 = 0, \quad \Lambda_2 = -\pi\phi_2. \quad (2.16)$$

Доказательство. Следуя доказательству теоремы 2.1, в силу леммы 2.7 и граничных условий получаем, что при $F = 0$ существует решение уравнения (2.12), имеющее асимптотику

$$E(x(y)) = \Phi_0(y) + \Phi_1(y) + \Phi_2(y) + S_4(x_0) + \frac{\partial S_4}{\partial y_1}(x_0)y_1 + O(\tau^2 \ln \tau), \quad \tau \rightarrow 0.$$

Тогда в силу (2.11) получаем, что функция

$$E_1(x) = E(x) - \frac{S_4(x_0)}{\phi_1}\psi_0^{(1)}(x) - \frac{\frac{\partial S_4}{\partial y_1}(x_0)}{\phi_2}\psi_0^{(2)}(x)$$

имеет асимптотику (2.15) и является решением уравнения (2.12) при $F = 0$ и некоторых Λ_i .

Значения (2.16) постоянных Λ_i вычисляются достаточно стандартным образом (см., например, [3]). Пусть $\tilde{B}_\mu$ — круг радиуса μ с центром в нуле в переменных y , B_μ — его образ в переменных x , $\Omega_\mu := \Omega \setminus B_\mu$. Домножая уравнение (2.12) на $\psi_0^{(i)}$, интегрируя полученное равенство по области Ω_μ по частям и переходя к пределу при $\mu \rightarrow 0$ с учетом равенств (2.15), (2.11) и (2.10), получаем равенства (2.16). Лемма доказана.

Таким же методом доказывается справедливость аналогичного утверждения для E_0 .

Лемма 2.9. *Существует функция $E_0 \in \mathcal{A}_0$, имеющая главный член асимптотики при $x \rightarrow x_0$, равный $\ln \tau$ в переменных y , и являющаяся решением (2.12) при $F = 0$ и*

$$\Lambda_1 = \pi\phi_1, \quad \Lambda_2 = 0.$$

Так как $\mathcal{A}_k \subset \mathcal{A}_{k+1}$, то из лемм 2.8 и 2.9 вытекает справедливость следующего утверждения.

Следствие 2.1. *Если $k \geq 2$, то для любого $F \in \mathcal{A}_k$ существует решение $E \in \mathcal{A}_k$ уравнения (2.12) при $\Lambda_1 = \Lambda_2 = 0$.*

Пусть $\xi = (\xi_1, \xi_2)$, $\rho = |\xi|$, а $H_j(\xi, t, s)$ — такие функции, что при некотором целом k справедливо равенство $\rho^k H_j(\xi; s, t) = sP_{k+j}^{(1)}(\xi) + tP_{k+j}^{(2)} + P_{k+j}^{(3)}(\xi)$, где $P_n^{(q)}(\xi)$ — однородные полиномы порядка n . Далее, пусть $\xi_1^- = -(\xi_1 - a)$, $\xi_1^+ = \xi_1 - b$, $\xi_\pm = (\xi_1^\pm, \xi_2)$, $\rho_\pm, \theta_\pm$ — полярные координаты в плоскостях $\xi_\pm$, а

$$\Psi_l^{(\pm)}(\rho_\pm, \theta_\pm, \ln \rho_\pm) = \rho_\pm^{\frac{l}{2}} \sum_{k=0}^l \left(c_k \cos \frac{k\theta_\pm}{2} + d_k \sin \frac{k\theta_\pm}{2} \right).$$

Обозначим через $\mathcal{B}_p$ множество функций, определенных в $\mathbb{R}_+^2 := \{\xi : x_2 \geq 0\}$ и представимых для любых целых $N \geq 0$ и достаточно малых действительных $R > 0$ в виде

$$\begin{aligned} G(\xi) = & (1 - \chi(\rho R)) \sum_{l=-p}^N H_{-l}(\xi; \ln \rho, \theta) + \chi(\rho_+ R^{-1}) \sum_{l=1}^{2N} \Psi_l^{(+)}(\rho_+, \theta_+, \ln \rho_+) \\ & + \chi(\rho_- R^{-1}) \sum_{l=1}^{2N} \Psi_l^{(-)}(\rho_-, \theta_-, \ln \rho_-) + \tilde{\mathcal{E}}_N(\xi), \end{aligned}$$

где $\tilde{\mathcal{E}}_N(\xi) \in C^N(\mathbb{R}_+^2)$ и $\tilde{\mathcal{E}}_N(\xi) = o(\rho^{-N})$ при $\rho \rightarrow \infty$. Обозначим также через $\mathcal{B}^{(-j)}$ линейную оболочку функций из $\mathcal{B}_p$ вместе с их производными по ξ до j -го порядка включительно, а через $\tilde{\mathcal{B}}_p$ обозначим множество рядов вида

$$H(\xi) = \sum_{l=-p}^{\infty} H_{-l}(\xi, \ln \rho, \theta).$$

В [15] была доказана справедливость следующего утверждения.

Лемма 2.10. *Пусть функции $f(\xi) \in \mathcal{B}^{(-2)}$ и ряд $H(\xi) \in \tilde{\mathcal{B}}_t$ является формальным асимптотическим решением при $\rho \rightarrow \infty$ краевой задачи*

$$\Delta_\xi H = f, \quad \frac{\partial H}{\partial \xi_2}(\xi_1, 0) = 0.$$

Тогда существует функция $v(\xi) \in \mathcal{B}_t$, которая является решением краевой задачи

$$\Delta_\xi v = f, \quad \xi_2 > 0, \quad \frac{\partial v}{\partial \xi_2} = 0, \quad \xi \in \Gamma, \quad v = 0, \quad \xi \in \gamma,$$

где $\gamma := \{\xi : \xi_2 = 0, \xi_1 \in (a, b)\}$, $\Gamma := \{\xi : \xi_2 = 0, \xi_1 \notin [a, b]\}$, и при $\rho \rightarrow \infty$ разлагается в сумму двух асимптотических рядов

$$v(\xi) = H(\xi) + \sum_{l=0}^{\infty} c_l \rho^{-2l} X_l(\xi).$$

Легко видеть, что функция $\Upsilon_1(\xi) = \operatorname{Re} \left(\sqrt{(z-a)(z-b)} \right)$, где $z = \xi_1 + i\xi_2$, а i — мнимая единица, принадлежит $\mathcal{B}_1$, является решением краевой задачи

$$\Delta_\xi \Upsilon_1 = 0, \quad \xi_2 > 0, \quad \Upsilon_1 = 0, \quad \xi \in \gamma, \quad \frac{\partial \Upsilon_1}{\partial \xi_2} = 0, \quad \xi \in \Gamma,$$

и имеет дифференцируемую асимптотику

$$\Upsilon_1(\xi) = \xi_1 + c_{1,0} + \sum_{k=1}^{\infty} c_{1,k} \frac{X_k(\xi)}{\rho^{2k}}, \quad \rho \rightarrow \infty, \quad c_{1,0} = -\frac{a+b}{2}, \quad c_{1,1} = -\frac{(b-a)^2}{8}. \quad (2.17)$$

3. Вывод структуры асимптотических разложений собственной функции и собственного значения и формул для главных членов асимптотик

Вне малой окрестности точки x_0 (т.е. вне малой окрестности участка границы γ_ε , где задано граничное условие Дирихле) главные члены приближения собственной функции $\psi^\varepsilon(x)$ будем искать в виде $\psi_0^{(2)}(x) + \varepsilon \varkappa_{1,0} \psi_0^{(1)}(x)$, где константа $\varkappa_{1,0}$ будет определена позднее. Тогда при $x \rightarrow x_0$ в силу (2.11) имеем

$$\psi_0^{(2)}(x(y)) + \varepsilon \varkappa_{1,0} \psi_0^{(1)}(x(y)) = \phi_2 y_1 + \varepsilon \varkappa_{1,0} \phi_1 + \sum_{k=2}^{\infty} \left(P_k^{(2)}(y) + \varepsilon P_k^{(1)}(y) \right), \quad \tau \rightarrow 0. \quad (3.1)$$

Переписывая этот ряд в переменных $\xi = y\varepsilon^{-1}$, получаем, что

$$\psi_0^{(2)}(x(\varepsilon\xi)) + \varepsilon \varkappa_{1,0} \psi_0^{(1)}(x(\varepsilon\xi)) = \phi_2 \varepsilon \xi_1 + \varepsilon \varkappa_{1,0} \phi_1 + \sum_{k=2}^{\infty} \varepsilon^k \left(P_k^{(2)}(\xi) + \varepsilon P_k^{(1)}(\xi) \right).$$

Поэтому в соответствии с методом согласования асимптотических разложений внутреннее разложение в окрестности точки x_0 должно иметь слагаемые в виде

$$\varepsilon v_{1,0}(\xi) + \sum_{k=2}^{\infty} \varepsilon^k v_{k,0}(\xi), \quad (3.2)$$

где

$$v_{1,0}(\xi) \sim \phi_2 \xi_1 + \varkappa_{1,0} \phi_1, \quad \xi \rightarrow \infty, \quad (3.3)$$

$$v_{2,0}(\xi) \sim P_2^{(2)}(\xi), \quad v_{k,0}(\xi) \sim P_k^{(2)}(\xi) + P_{k-1}^{(1)}(\xi), \quad k \geq 3, \quad \xi \rightarrow \infty.$$

Подставляя (3.2) в исходную краевую задачу (1.1), переходя к переменной ξ и приравнявая к нулю коэффициент при ε^{-1} , получаем краевую задачу для $v_{1,0}(\xi)$:

$$\Delta_\xi v_{1,0} = 0, \quad \xi_2 > 0, \quad v_{1,0} = 0, \quad \xi \in \gamma, \quad \frac{\partial v_{1,0}}{\partial \xi_2} = 0, \quad \xi \in \Gamma. \quad (3.4)$$

Согласно определению (2.17) функции $\Upsilon_1(\xi)$ функция

$$v_{1,0}(\xi) = \phi_2 \Upsilon_1(\xi) \quad (3.5)$$

является решением краевой задачи (3.4) и имеет асимптотику

$$v_{1,0}(\xi) = \phi_2 \xi_1 + \phi_2 c_{1,0} + \phi_2 c_{1,1} \xi_1 \rho^{-2} + \phi_2 \sum_{k=2}^{\infty} c_{1,k} X_k(\xi) \rho^{-2k}, \quad \rho \rightarrow \infty, \quad (3.6)$$

которая при

$$\varkappa_{1,0} = \phi_1^{-1} \phi_2 c_{1,0} \quad (3.7)$$

соответствует требуемой асимптотике (3.3).

Перепиывая асимптотику первого слагаемого в (3.2) при $\rho \rightarrow \infty$ во внешней переменной x , с учетом равенства (3.6) получаем, что

$$\varepsilon v_{1,0}(\xi) = \phi_2 y_1 + \varepsilon \varkappa_{1,0} \phi_1 + \varepsilon^2 \phi_2 c_{1,1} y_1 \tau^{-2} + \phi_2 \sum_{k=2}^{\infty} \varepsilon^{k+1} c_{1,k} X_k(y) \tau^{-2k}.$$

Первые два слагаемых в правой части уже согласованы (см. (3.1)). Из согласования же остальных членов следует, что внешнее разложение (вне малой окрестности точки x_0) должно иметь слагаемые

$$\psi_0^{(2)}(x) + \varepsilon \varkappa_{1,0} \psi_0^{(1)}(x) + \varepsilon^2 \psi_{2,0}(x) + \sum_{k=3}^{\infty} \varepsilon^k \psi_{k,0} + \psi_0^{(1)}(x) \sum_{k=2}^{\infty} \varepsilon^k \varkappa_{k,0}, \quad (3.8)$$

где

$$\psi_{2,0}(x(y)) \sim \phi_2 c_{1,1} y_1 \tau^{-2}, \quad \tau \rightarrow 0, \quad (3.9)$$

$$\psi_{k+1,0}(x(y)) \sim \phi_2 c_{1,k} X_k(y) \tau^{-2k}, \quad \tau \rightarrow 0,$$

а последняя сумма выделена в (3.8) для удобства дальнейшего построения полного асимптотического разложения собственного значения (ее можно было бы включить в третье и четвертое слагаемые). По аналогии с (3.8) собственное значение λ^ε должно иметь слагаемые

$$\lambda_0 + \varepsilon^2 \lambda_{2,0} + \sum_{k=3}^{\infty} \varepsilon^k \lambda_{k,0}. \quad (3.10)$$

Подставляя (3.8) и (3.10) в (1.1) и приравнявая коэффициенты при одинаковых степенях ε , получаем краевые задачи для $\psi_{j,0}(x)$:

$$-(\Delta + \lambda_0) \psi_{2,0} = \lambda_{2,0} \psi_0^{(2)}, \quad x \in \Omega, \quad \frac{\partial \psi_{2,0}}{\partial r} = 0, \quad x \in \partial\Omega \setminus \{x_0\}, \quad (3.11)$$

$$-(\Delta + \lambda_0) \psi_{k+1,0} = \sum_{s=2}^{k-1} \lambda_{s,0} \psi_{k+1-s,0} + \psi_0^{(1)} \sum_{s=2}^k \lambda_{s,0} \varkappa_{k+1-s,0} + \lambda_{k+1,0} \psi_0^{(2)}, \quad x \in \Omega, \quad (3.12)$$

$$\frac{\partial \psi_{k+1,0}}{\partial r} = 0, \quad x \in \partial\Omega \setminus \{x_0\}, \quad k \geq 2.$$

В силу леммы 2.8 функция

$$\psi_{2,0}(x) = \phi_2 c_{1,1} E_1(x) \quad (3.13)$$

является решением краевой задачи (3.11) при

$$\lambda_{2,0} = -\pi \phi_2^2 c_{1,1} \quad (3.14)$$

и имеет асимптотику

$$\psi_{2,0}(x(y)) = \phi_2 c_{1,1} (y_1 \tau^{-2} + H_0(y) + H_1(y) + d y_1 \ln \tau + O(\tau^2 \ln \tau)), \quad \tau \rightarrow 0, \quad (3.15)$$

$$d = \frac{1}{2}(\lambda_0 + 8), \quad (3.16)$$

где $H_j(y)$ — однородные функции степени j , которая соответствует требуемой асимптотике (3.9).

Появление логарифмических членов и их степеней в асимптотических разложениях как собственного значения λ^ε , так и во внешнем и внутреннем разложениях собственной функции $\psi^\varepsilon(x)$ легко проследить по следующей цепочке, в которой для удобства изложения полагается $k = 1$ (пока не оговорено противное).

Переходя в асимптотике $\varepsilon^{2k} \ln^{k-1} \varepsilon \psi_{2k,k-1}(x(y))$ (т.е. в асимптотике $\varepsilon^2 \psi_{2,0}(x(y))$) при $y \rightarrow 0$ к внутренней переменной ξ , в силу равенства (3.15) и метода согласования асимптотических разложений получаем, что во внутреннем разложении должно появиться слагаемое

$$\varepsilon^{2k+1} \ln^k \varepsilon v_{2k+1,k}(\xi), \quad v_{2k+1,k}(\xi) \sim \phi_2(c_{1,1}d)^k \xi_1, \quad \xi \rightarrow \infty. \quad (3.17)$$

Для $v_{2k+1,k}(\xi)$ аналогично (3.4) получаем краевую задачу

$$\Delta_\xi v_{2k+1,k} = 0, \quad \xi_2 > 0, \quad v_{2k+1,k} = 0, \quad \xi \in \gamma, \quad \frac{\partial v_{2k+1,k}}{\partial \xi_2} = 0, \quad \xi \in \Gamma. \quad (3.18)$$

Легко видеть, что функция $v_{2k+1,k}(\xi)$, определяемая равенством

$$v_{2k+1,k}(\xi) = \phi_2(c_{1,1}d)^k \Upsilon_1(\xi) \quad (3.19)$$

является решением краевой задачи (3.18) и имеет асимптотику

$$v_{2k+1,k}(\xi) = \phi_2(c_{1,1}d)^k (\xi_1 + c_{1,0} + c_{1,1}\xi_1\rho^{-2} + O(\rho^{-2})), \quad \rho \rightarrow \infty. \quad (3.20)$$

Переписывая асимптотику $\varepsilon^{2k+1} \ln^k \varepsilon v_{2k+1,k}(\xi)$ при $\rho \rightarrow \infty$ во внешней переменной x , с учетом равенства (3.20) получаем, что во внешнем разложении должно появиться слагаемое

$$\varepsilon^{2k+2} \ln^k \varepsilon \psi_{2k+2,k}(x), \quad \psi_{2k+2,k}(x(y)) \sim \phi_2 c_{1,1}^{k+1} d^k y_1 \tau^{-2}, \quad \tau \rightarrow 0. \quad (3.21)$$

(Слагаемое типа $\phi_2(c_{1,1}d)^k c_{1,0}$ согласовывается введением во внешнем разложении слагаемого вида $\varepsilon^{2k+1} \ln^k \varepsilon \varkappa_{2k+1,k} \psi_0^{(1)}(x)$). По аналогии с (3.21) в разложение собственного значения λ^ε добавим слагаемое

$$\varepsilon^{2k+2} \ln^k \varepsilon \lambda_{2k+2,k}.$$

Тогда для $\psi_{2k+2,k}(x)$ аналогично (3.11) легко получить следующую краевую задачу:

$$-(\Delta + \lambda_0)\psi_{2k+2,k} = \lambda_{2k+2,k} \psi_0^{(2)}, \quad x \in \Omega, \quad \frac{\partial \psi_{2k+2,k}}{\partial r} = 0, \quad x \in \partial\Omega \setminus \{x_0\}. \quad (3.22)$$

В силу леммы 2.8 функция

$$\psi_{2k+2,k}(x) = \phi_2 c_{1,1}^{k+1} d^k E_1(x) \quad (3.23)$$

является решением краевой задачи (3.22) при

$$\lambda_{2k+2,k} = -\pi \phi_2^2 c_{1,1}^{k+1} d^k \quad (3.24)$$

и имеет асимптотику

$$\psi_{2k+2,k}(x(y)) = \phi_2 c_{1,1}^{k+1} d^k (y_1 \tau^{-2} + H_0(y) + H_1(y) + dy_1 \ln \tau + O(\tau^2 \ln \tau)), \quad \tau \rightarrow 0, \quad (3.25)$$

которая соответствует требуемой асимптотике (3.21).

Переходя в асимптотике $\varepsilon^{2k+2} \ln^k \varepsilon \psi_{2k+2,k}(x(y))$ (т.е. в асимптотике $\varepsilon^4 \ln \varepsilon \psi_{4,1}(x(y))$) при $y \rightarrow 0$ к внутренней переменной ξ , в силу равенства (3.25) и метода согласования асимптотических разложений получаем, что во внутреннем разложении должно появиться слагаемое (3.17) при $k = 2$. Далее, повторяя выкладки, приведенные выше для случая $k = 1$, убеждаемся, что они имеют место и для $k = 2$. Следовательно, переходя в асимптотике $\varepsilon^{2k+2} \ln^k \varepsilon \psi_{2k+2,k}(x(y))$, но уже при $k = 2$ (т.е. в асимптотике $\varepsilon^6 \ln^2 \varepsilon \psi_{6,2}(x(y))$) при $y \rightarrow 0$ к внутренней переменной ξ , в силу равенства (3.25) и метода согласования асимптотических разложений получаем, что во внутреннем разложении должно появиться слагаемое (3.17) при $k = 3$. Далее, повторяя выкладки, приведенные выше для случая $k = 1$, убеждаемся, что они имеют место и для $k = 3$. И так далее.

В результате получаем, что вне окрестности точки x_0 внешнее асимптотическое разложение собственной функции следует строить в виде

$$\psi^\varepsilon(x) = \psi_0^{(2)}(x) + \varepsilon \varkappa_{1,0} \psi_0^{(1)}(x) + \sum_{i=2}^{\infty} \sum_{k=0}^{[\frac{i}{2}]-1} \varepsilon^i \ln^k \varepsilon \psi_{i,k}(x) + \psi_0^{(1)}(x) \sum_{i=2}^{\infty} \sum_{k=0}^{[\frac{i-1}{2}]} \varepsilon^i \ln^k \varepsilon \varkappa_{i,k}; \quad (3.26)$$

в окрестности точки x_0 внутреннее асимптотическое разложение собственной функции следует искать в виде

$$\psi_{\text{in}}^\varepsilon(\xi) = \sum_{i=1}^{\infty} \sum_{k=0}^{[\frac{i-1}{2}]} \varepsilon^i \ln^k \varepsilon v_{i,k}(\xi), \quad \xi = \frac{y(x)}{\varepsilon}, \quad (3.27)$$

а собственное значение — в виде (1.3), где главные члены асимптотик определяются равенствами (3.5), (3.7), (3.13) и (3.14) при $k = 0$ и равенствами (3.19), (3.23), (3.24) и (3.16) при $k \geq 1$. Причем из этих формул следует, что равенства (3.19), (3.23) и (3.24) справедливы и при $k = 0$. В свою очередь, из равенства (3.24) и определений (2.11), (2.17) и (3.16) постоянных ϕ_2 , $c_{1,1}$ и d вытекает формула (1.4).

В заключение раздела заметим, что, подставляя ряды (1.3) и (3.26) в (1.1), выводим краевые задачи для коэффициентов внешнего разложения (3.26):

$$\begin{aligned} -(\Delta + \lambda_0) \psi_{s+2+2i,i} &= \lambda_{s+2+2i,i} \psi_0^{(2)} + \sum_{q=0}^i \sum_{p=2+2q}^{s+2q+1} \lambda_{p,q} \psi_{s+2+2i-p,i-q} \\ &+ \psi_0^{(1)} \sum_{q=0}^i \sum_{p=2+2q}^{s+2q+2} \lambda_{p,q} \varkappa_{s+2+2i-p,i-q}, \quad x \in \Omega, \\ \frac{\partial \psi_{s+2+2i,i}}{\partial r} &= 0, \quad x \in \partial\Omega \setminus \{x_0\}, \quad s \geq 0. \end{aligned} \quad (3.28)$$

Аналогично, подставляя ряды (1.3) и (3.27) в (1.1) и переходя ко внутренней переменной ξ , получаем краевые задачи для коэффициентов внутреннего разложения (3.27):

$$\begin{aligned} \Delta_\xi v_{s+1+2i,i} &= - \sum_{p=0}^{s-1} L_{p-1}^\xi v_{s+1+2i-p,i} - \sum_{q=0}^i \sum_{p=2+2q}^{s-1+2q} \lambda_{p,q} v_{s+2i-p,i-q}, \quad \xi_2 > 0, \\ v_{s+1+2i,i} &= 0, \quad \xi \in \gamma, \quad \frac{\partial v_{s+1+2i,i}}{\partial \xi_2} = 0, \quad \xi \in \Gamma, \quad s \geq 0. \end{aligned} \quad (3.29)$$

Заметим также, что при $s = 0$ краевые задачи (3.28) и (3.29) представляют собой краевые задачи (3.22) и (3.18) соответственно, а краевые задачи (3.28) при $i = 0$ и $s \geq 1$ совпадают с (3.12).

4. Построение полных формальных асимптотических разложений

Коэффициенты асимптотики внешнего разложения собственной функции удобно строить в следующем виде

$$\psi_{s+2+2i,i}(x) = \sum_{t=2i}^{s+2i} \Psi_{s+2+2i,i}^{(t)}(x). \quad (4.1)$$

Обозначим

$$U_{s+2+2i,i}^{(M)}(x) = \sum_{t=2i}^{\min\{s+2i, M\}} \Psi_{s+2+2i,i}^{(t)}(x).$$

В этих обозначениях $U_{s+2+2i,i}^{(M)}(x) = \psi_{s+2+2i,i}(x)$ при $M \geq s + 2i$ в силу (4.1). Через $\Psi_{\text{ex}}^{\varepsilon,M}(x)$ будем обозначать ряды вида (3.26), где коэффициенты $\psi_{s+2+2i,i}(x)$ заменены на $U_{s+2+2i,i}^{(M)}(x)$, а $\varkappa_{j+1+2i,i} = 0$ при $j + 2i \geq M$.

На рядах $W(x, \varepsilon)$ вида (3.26) определим операторы $\mathcal{K}_{q,p}$ и $\mathcal{K}$ следующим образом. Коэффициенты ряда $W(x, \varepsilon)$ разложим в ряды при $x \rightarrow x_0$ и перейдем к переменным ξ . В полученных рядах оставим только члены вида $\varepsilon^q \ln^p \varepsilon u(\xi)$. Этот ряд обозначим $\mathcal{K}_{q,p}(W(x, \varepsilon))$ и положим

$$\mathcal{K} = \sum_{q,p} \mathcal{K}_{q,p}.$$

Из определений $\mathcal{A}_m, \tilde{\mathcal{B}}_m, \mathcal{K}_{m,l}, \mathcal{K}, \Psi_{\text{ex}}^{\varepsilon,M}(x, \varepsilon)$ и представления (4.1) вытекает справедливость следующего утверждения.

Лемма 4.1. *Если $\psi_{s+2+2i,i}(x) \in \mathcal{A}_{s+1}$, причем $\psi_{2+2i,i}(x) = \alpha_i E_1(x)$, то*

$$\mathcal{K}(\psi^\varepsilon(x)) = \Psi_{\text{in}}^\varepsilon(\xi),$$

где $\Psi_{\text{in}}^\varepsilon(\xi)$ – ряды вида (3.27), в которых функции $v_{s+1+2i,i}(\xi)$ заменены на ряды $V_{s+1+2i,i}(\xi) \in \tilde{\mathcal{B}}_{s+1}$.

Если $\Psi_{s+2+2i,i}^{(t)}(x) \in \mathcal{A}_{s+1-t}$, то функции $\psi_{s+2+2i,i}(x)$, определяемые равенством (4.1), принадлежат $\mathcal{A}_{s+1}$, причем если $\Psi_{2+2i,i}^{(2i)}(x) = \psi_{2+2i,i}(x) = \alpha_i E_1(x)$, а $\Psi_{3+2i,i}^{(2i+1)}(x) = \beta_i E_1(x)$, то имеют место следующие равенства:

$$\begin{aligned} \varepsilon^{t+1+2i} \ln^i \varepsilon V_{t+1+2i,i}(\xi) &= \mathcal{K}_{t+1+2i,i}(\Psi_{\text{ex}}^{\varepsilon,t+2i}(x)) = \mathcal{K}_{t+1+2i,i}(\psi^\varepsilon(x)), \\ V_{t+1+2i,i}(\xi) &= \tilde{V}_{t+1+2i,i}(\xi) + \varkappa_{t+1+2i,i} \phi_1 + \sum_{k=1}^{\infty} A_k^{(t,i)} \rho^{-2k} X_k(\xi), \end{aligned}$$

где $A_k^{(t,i)} \tau^{-2k} X_k(y)$ – главный член асимптотики $\Psi_{k+1-t+2i,i}^{(t+2i)}(x(y))$ при $y \rightarrow 0$,

$$\begin{aligned} \tilde{V}_{1,0}(\xi) &= \phi_2 \xi_1, \\ \tilde{V}_{1+2i,i}(\xi) &= \varepsilon^{-(1+2i)} \ln^{-i} \varepsilon \mathcal{K}_{1+2i,i}(\psi_{2i,i-1}(x)) = \alpha_{i-1} \left(\frac{\lambda_0}{2} + 4 \right) \xi_1 + \omega_{i-1}, \quad i \geq 1. \end{aligned}$$

Здесь ω_j – коэффициент при логарифмическом слагаемом в асимптотике в нуле функции $\Psi_{3+2j,j}^{(2j)}(x(y))$,

$$\tilde{V}_{t+1+2i,i}(\xi) = \varepsilon^{-(t+1+2i)} \ln^{-i} \varepsilon \mathcal{K}_{t+1+2i,i}(\Psi_{\text{ex}}^{\varepsilon,t-1+2i}(x)) \in \tilde{\mathcal{B}}_{t+1}, \quad i \geq 0, \quad t \geq 1,$$

(т.е. $\tilde{V}_{t+1+2i,i}$ не зависит от $\Psi_{p,q}^{(m)}$ при $m \geq t, q \geq i + 1$).

Если, к тому же, функции $\Psi_{s+2+2i,i}^{(t)}(x)$ являются решениями уравнений

$$\begin{aligned} -(\Delta + \lambda_0) \Psi_{t+2+2i,i}^{(t+2i)} &= \lambda_{t+2+2i,i} \psi_0^{(2)}, \quad t + 2i \geq 0, \\ -(\Delta + \lambda_0) \Psi_{t+3+2i,i}^{(t+2i)} &= \psi_0^{(1)} \sum_{q=0}^i \sum_{j=2i-2q}^{t+2i} \lambda_{t+2+2i-j,i-q} \varkappa_{1+j,q}, \quad t + 2i \geq 0, \\ -(\Delta + \lambda_0) \Psi_{t+k+2+2i,i}^{(t+2i)} &= \psi_0^{(1)} \sum_{q=0}^i \sum_{j=2i-2q}^{t+2i-k+1} \lambda_{t+2+2i-j,i-q} \varkappa_{k+j,q} + \sum_{q=0}^i \lambda_{t+2+2i,i-q} \sum_{m=0}^{\min\{t+2i-1,k-2\}} \Psi_{k,q}^{(m)} \\ &\quad + \sum_{q=0}^i \sum_{j=1}^{t+2i} \lambda_{t+2+2i-j,i-q} \Psi_{k+j,q}^{(t+2i)}, \quad t + 2i + 1 \geq k > 1, \\ -(\Delta + \lambda_0) \Psi_{t+k+2+2i,i}^{(t+2i)} &= \sum_{q=0}^i \lambda_{t+2+2i,i-q} \sum_{m=0}^{t+2i} \Psi_{k,q}^{(m)} + \sum_{q=0}^i \sum_{j=1}^{t+2i} \lambda_{t+2+2i-j,i-q} \Psi_{k+j,q}^{(t+2i)}, \quad k > t + 2i + 1 \geq 1, \end{aligned} \tag{4.2}$$

то функции $\psi_{s+2+2i,i}(x)$, определяемые равенствами (4.1), являются решениями краевых задач (3.28), а ряды $\tilde{V}_{t+1+2i,i}$ — формальными асимптотическими решениями краевых задач (3.29) при $\rho \rightarrow \infty$, где в правой части функции $v_{t+1+2i,i}(\xi)$ заменены на ряды $V_{t+1+2i,i}(\xi)$.

Теорема 4.1. Пусть λ_0 — двукратное собственное значение краевой задачи (1.2), являющееся квадратом нуля производной функции Бесселя $\mathcal{J}_m$, $\psi_0^{(1)}$, $\psi_0^{(2)}$ — соответствующие нормированные в $L_2(\Omega)$ собственные функции (2.10).

Тогда существуют ряды (1.3), (1.4), (3.26), (3.7), (3.23) и (3.27), (3.19) такие, что

- 1) функции $\psi_{s+2+2i,i} \in \mathcal{A}_{s+2}$ являются решениями краевых задач (3.28);
- 2) функции $v_{t+1+2i,i} \in \mathcal{B}_{t+1}$ являются решениями краевых задач (3.29);
- 3) выполняется следующее равенство

$$\mathcal{K}(\psi^\varepsilon(x)) = \psi_{\text{in}}^\varepsilon(\xi), \quad \rho \rightarrow \infty. \quad (4.3)$$

Доказательство. С учетом утверждений леммы 4.1 для доказательства равенства (4.3) достаточно показать выполнение равенства

$$v_{t+1+2i,i}(\xi) = \varepsilon^{-(t+1+2i)} \ln^{-i} \varepsilon \mathcal{K}_{t+1+2i,i}(\Psi_{\text{ex}}^{\varepsilon,t+2i}(x)), \quad \rho \rightarrow \infty. \quad (4.4)$$

Это достигается путем выбора на q -м шаге согласования главных членов асимптотик в нуле функций $\Psi_{j,i}^{(q)}(x(y))$ и постоянных $\varkappa_{1+q,i}$ (начиная с $q = 0$). При этом числа $\lambda_{2+q,i}$ определяются из условия разрешимости уравнений (4.2) для $\Psi_{2+q,i}^{(q)}(x)$ (т. е. уравнений из первой строки в (4.2) при $t + 2i = q$).

С учетом утверждений леммы 4.1 алгоритм для этого следующий. На q -м шаге по $\tilde{V}_{q+1,i}$ в силу леммы 2.10 определяется $v_{q+1,i}$ и $\varkappa_{q+1,i}$. По асимптотике на бесконечности функций $v_{q+1,i}$ последовательно определяются главные члены асимптотик функций $\Psi_{s+2+2i,i}^{(q)}$. Затем в силу леммы 2.8 определяются $\Psi_{2+q,i}^{(q)}(x)$ и $\lambda_{2+q,i}$. И, наконец, в силу следствия 2.1 определяются остальные $\Psi_{2+q+j,i}^{(q)}(x)$ при $j \geq 1$. В результате добиваемся равенства (4.4) при $t + 2i = q$.

Теорема доказана.

5. Обоснование построенных формальных асимптотических разложений (окончание доказательства теоремы 1.1)

Обоснование построенных асимптотик достаточно стандартно (см., например, [3; 4]).

Обозначим через $\hat{\lambda}_N^\varepsilon$, $\hat{\psi}_N^\varepsilon(x)$ и $\hat{\psi}_{\text{in},N}^\varepsilon(x)$ частичные суммы рядов (1.3), (3.26) и (3.27) до $\varepsilon^N \ln^j \varepsilon$ включительно. Из теоремы 4.1 вытекает справедливость следующего утверждения.

Лемма 5.1. Справедливы равенства

$$\begin{aligned} (\Delta + \hat{\lambda}_{2+2M}^\varepsilon) \hat{\psi}_{2+2M}^\varepsilon(x) &= O(\varepsilon^{2+2M} \tau^{-2M-1}), \\ (\Delta + \hat{\lambda}_{2+2M}^\varepsilon) \hat{\psi}_{\text{in},1+2M}^\varepsilon(x) &= O(\varepsilon^{2M-1} \rho^{2M}) \quad \text{при } \rho \rightarrow \infty, \quad \varepsilon \rho \rightarrow 0, \\ \hat{\psi}_{2+2M}^\varepsilon(x) - \hat{\psi}_{\text{in},1+2M}^\varepsilon(x) &= O(\varepsilon^{2M+2} \tau^{-(2M+2)} + \varepsilon^{2M+1} \rho^{2M+2}) \quad \text{при } \tau \rightarrow 0, \quad \rho \rightarrow \infty, \end{aligned}$$

причем последнее равенство дифференцируемо по x (с учетом того, что $\xi = \varepsilon^{-1}y(x)$).

Обозначим

$$\tilde{\psi}_{2+2M}^\varepsilon(x) = \left(1 - \chi\left(\frac{\tau(x)}{\sqrt{\varepsilon}}\right)\right) \hat{\psi}_{2+2M}^\varepsilon(x) + \chi\left(\frac{\tau(x)}{\sqrt{\varepsilon}}\right) \hat{\psi}_{\text{in},1+2M}^\varepsilon(x),$$

где, напомним, $\chi(t)$ — бесконечно дифференцируемая срезающая функция, тождественно равная единице при $t < 1$ и равная нулю при $t > 2$.

Из определения $\mathcal{H}_p$ следует, что если $v(\xi) \in \mathcal{H}_p$, то $L_q^\xi v(\xi) \in L_2(\mathbb{R}_+^2 \cap \{\xi : \rho < R\})$ для любого $q \geq -1$ и любого R . Поэтому из утверждений теоремы 4.1 и леммы 5.1 вытекает справедливость следующего утверждения.

Лемма 5.2. Функция $\tilde{\psi}_{2+2M}^\varepsilon(x)$ принадлежит $W_2^1(\Omega)$, для нее имеет место сходимость

$$\|\tilde{\psi}_{2+2M}^\varepsilon - \psi_0^{(2)}\|_{L_2(\Omega)} \rightarrow 0, \quad \varepsilon \rightarrow 0, \quad (5.1)$$

и она является решением краевой задачи

$$-\Delta \tilde{\psi}_{2+2M}^\varepsilon = \widehat{\lambda}_{2+2M}^\varepsilon \tilde{\psi}_{2+2M}^\varepsilon + F_M^\varepsilon, \quad x \in \Omega, \quad \tilde{\psi}_{2+2M}^\varepsilon = 0, \quad x \in \gamma_\varepsilon, \quad \frac{\partial \tilde{\psi}_{2+2M}^\varepsilon}{\partial r} = 0, \quad x \in \Gamma_\varepsilon, \quad (5.2)$$

где

$$\|F_M^\varepsilon\|_{L_2(\Omega)} = O\left(\varepsilon^{M-\frac{1}{2}}\right). \quad (5.3)$$

Так как существует собственное значение λ^ε краевой задачи (1.1), сходящееся к двукратно-му собственному значению λ_0 краевой задачи (1.2), то из хорошо известных оценок резольвенты (см., например, [16, гл. V, § 3]) для решения краевой задачи (5.2) справедливо неравенство

$$\|\tilde{\psi}_{2+2M}^\varepsilon\|_{L_2(\Omega)} \leq \frac{\|F_M^\varepsilon\|_{L_2(\Omega)}}{|\widehat{\lambda}_{2+2M}^\varepsilon - \lambda^\varepsilon|}.$$

Из этой оценки, равенства (5.3) и сходимости (5.1) следует, что

$$|\widehat{\lambda}_{2+2M}^\varepsilon - \lambda^\varepsilon| = O\left(\varepsilon^{M-\frac{1}{2}}\right).$$

Отсюда в силу произвола в выборе M вытекает справедливость доказываемой теоремы 1.1.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гадыльшин Р.Р.** Спектр эллиптических краевых задач при сингулярном возмущении граничных условий // Асимптот. свойства решений дифференц. уравнений: сб. науч. ст. Уфа: Изд-во БНЦ УрО АН СССР, 1988. С. 4–16.
2. **Ильин А.М.** Согласование асимптотических разложений решений краевых задач. М.: Наука, 1989. 336 с.
3. **Гадыльшин Р.Р.** Метод согласования асимптотических разложений в сингулярно возмущенной краевой задаче для оператора Лапласа // Соврем. математика и ее приложения. 2003. Т. 5. С. 3–32.
4. **Бикметов А.Р., Гадыльшин Р.Р.** Возмущение эллиптического оператора узким потенциалом в n -мерной области // Уфим. мат. журн. 2012. Т. 4, № 2. С. 28–64.
5. **Гадыльшин Р.Р.** Расщепление кратного собственного значения в краевой задаче для мембраны // Сиб. мат. журн. 1993. Т. 34, № 3. С. 43–61.
6. **Гадыльшин Р.Р., Шишкина Е.А.** О неравенствах Фридрихса для круга // Тр. Ин-та математики и механики УрО РАН. 2012. Т. 18, № 2. С. 48–61.
7. **Чечкин Г.А.** Усреднение краевых задач с сингулярным возмущением граничных условий // Мат. сб. 1993. Т. 184, № 6. С. 99–150.
8. **Гадыльшин Р.Р.** Асимптотики собственных значений краевой задачи с быстроосциллирующими граничными условиями // Дифференц. уравнения. 1999. Т. 35, № 4. С. 540–551.
9. **Бахвалов Н.С., Панасенко Г.П.** Осреднение процессов в периодических средах. Математические задачи механики композиционных материалов. М.: Наука, 1984. 352 с.
10. **Олейник О.А., Иосифьян Г.А., Шамаев А.С.** Математические задачи теории сильно неоднородных упругих сред. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1990. 311 с.
11. **Пятницкий А.Л., Чечкин Г.А., Шамаев А.С.** Усреднение. Методы и приложения. Новосибирск: Изд-во “Тамара Рожковская”, 2004. 246 с. (Белая серия в математике и физике.)
12. **Владимиров В.С., Жаринов В.В.** Уравнения математической физики. М.: Физматлит, 2004. 400 с.
13. **Ильин А.М.** Краевая задача для эллиптического уравнения второго порядка в области с узкой щелью. 2. Область с малым отверстием // Мат. сб. 1977. Т. 103(145), № 2(6). С. 265–284.
14. **Соболев С.Л.** Введение в теорию кубатурных формул. М.: Наука, 1974. 808 с.

15. **Гадыльшин Р.Р.** Асимптотика решений эллиптических задач с сингулярно возмущенными граничными условиями: дис. ... канд. физ.-мат. наук. Уфа, 1988. 133 с.
16. **Като Т.** Теория возмущений линейных операторов. М.: Мир, 1972. 740 с.

Гадыльшин Рустем Рашитович

Поступила 10.12.2014

д-р физ.-мат. наук

зав. кафедрой, профессор

Башкирский государственный педагогический университет им. Акмуллы

e-mail: gadylshin@yandex.ru

Репьевский Сергей Владимирович

аспирант

Челябинский государственный университет

e-mail: repyevsky@gmail.com

Шишкина Елена Алексеевна

ассистент

Башкирский государственный педагогический университет им. Акмуллы

e-mail: shishkina.ea@yandex.ru